

Н. Стеллецкий

**Новейший социализм и
христианство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Стеллецкий**
Новейший социализм и христианство / Н. Стеллецкий – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 151 с.

ISBN 978-5-458-56360-4

ISBN 978-5-458-56360-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Необходимость точнаго опредѣленія отношеній новѣйшаго социализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности.

Вышедшая на жизненную арену въ началѣ XIX вѣка изъ горнила французской революціи социаль-демократія, въ 40-хъ и особенно 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, выродилась въ лицѣ извѣстнаго нѣмецкаго экономіста К а р л а М а р к с а, въ новое міровоззрѣніе, получившее названіе н а у ч н а г о с о ц і а л и з м а. Это воззрѣніе съ поразительною быстротою распространяется по всему Западу и, подобно мелкой пыли, носится, такъ сказать, въ воздухѣ, передается въ романахъ, сыплется мелкой прессой и увлекаетъ за собой и незрѣлые умы, и чувствительныя сердца женщинъ, и страсти народныхъ рабочихъ массъ. Въ Германіи изъ области научной мысли оно переходитъ въ сферу активной политики и здѣсь проявляется въ довольно сильной партіи социаль-демократовъ, съ которою боролся желѣзный канцлеръ — Бисмаркъ и борется нынѣшній энергичный императоръ Вильгельмъ II. Объявивъ социалистовъ-идеологовъ, изъ которыхъ нѣкоторые тщетно старались примирить Христа и революцію,—«утопистами», новѣйшіе социалисты самоувѣренно берутъ въ свои руки рѣшеніе проблемы земного «рая», когда «будутъ вытерты всѣ слезы, когда не будетъ болѣе ни горя, ни печали, ни боли, ни наказанія». Разбивъ всѣхъ людей на два враждебныхъ лагеря: рабочихъ и капиталистовъ, они силятся рушить всѣ основы существующаго общественнаго строя «путемъ организованнаго пролетаріата». Къ концу XIX вѣка, уже повсюду на Западѣ Европы раздавался громкій боевой кличъ: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!» И этотъ кличъ нашель откликъ нѣ въ одной только Европѣ, а и далеко за предѣлами. Въ послѣднее время социалистическія идеи неудержимо проникають къ намъ въ Россію и получаютъ у насъ, въ силу широкой натуры русскаго человѣка, такой размахъ, какого ужасаются даже на Западѣ. Исходя изъ чисто-экономиче-

скихъ возрѣній на человѣческую культуру и цивилизацію, научный социализмъ переноситъ свои выводы на всѣ сферы жизни и мысли человѣка и старается реформировать ихъ по своимъ идеаламъ.

Понятно, что при такихъ стремленіяхъ повѣйшаго социализма, онъ и въ теоріи своей и въ практикѣ неизбѣжно встрѣтится съ другою величайшею силою, преобразующею міръ—съ христианствомъ. Ибо, по словамъ выдающагося нашего социолога, С. Булгакова, «социализмъ въ наши дни выступаетъ не только какъ нейтральная область социальной политики, но и какъ религія народныхъ массъ, основанная на атеизмѣ и человѣкобожіи, на самообожествленіи человѣка и человѣческаго труда и на признаніи стихійныхъ силъ природы и социальной жизни единственнымъ зиждущимъ началомъ исторіи». Въ этомъ смыслѣ социализмъ является какъ бы естественнымъ соперникомъ и противникомъ христианства. «Это,—говоритъ тотъ же писатель,—первое въ исторіи христианскихъ народовъ движеніе, имѣющее религиозныя черты и притомъ сознательно враждебное христианству, стремящееся отторгнуть у него массы народныя. Всѣ интеллектуальныя течения, направившіяся противъ религіи, до XIX вѣка (или конца XVIII) не выходили за предѣлы салоновъ, университетскихъ аудиторій, частныхъ домовъ, не становились достояніемъ массъ въ такой степени, какъ теперешній социализмъ. Народныя массы, которыя и въ наиболѣе культурныхъ странахъ, конечно, ни по образу жизни, ни по подготовкѣ своей не могутъ усвоить социализмъ, какъ научную доктрину, опирающуюся на научную аргументацію, принимаютъ его, какъ новую вѣру, новую религію, призванную замѣнить и устраничь старую, христианскую. Отсюда и обаятельное дѣйствіе социализма на народныя массы сходно съ религиознымъ. Какъ религія обѣщаетъ спасеніе и будущій рай исполнителямъ ея завѣтовъ, такъ социализмъ сулитъ спасеніе отъ всѣхъ бѣдъ роду человѣческому и рай здѣсь на землѣ, какъ только будетъ устроена жизнь по его идеаламъ. Социальная идея въ такомъ видѣ подмѣняется идеею религиозною, и ей поэтому служатъ съ религиознымъ пыломъ въ глубокомъ убѣжденіи святости своего служенія.

Непрерывный ростъ социализма во многихъ странахъ, его зловѣще-стремительныя проявленія у насъ—заставляютъ думать, что условія успѣха, при данномъ складѣ общественной

жизни, въ пемь есть; и каковы бы ни были, сами по себѣ. эти условия, съ социализмомъ нельзя не считаться, тѣмъ болѣе, что онъ самъ по себѣ представляетъ нѣчто, по истинѣ, страшное. Страннымъ социализмъ представляется и потому, что онъ еще доселѣ не выяснился, какъ слѣдуетъ. Хотя социализмъ на Западѣ и у насъ успѣлъ уже заявить себя ужасными бѣдствіями, онъ нѣчто еще болѣе ужасное представляетъ въ будущемъ. «Это туча, нависшая надъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ.—говорить авторъ «Исторіи социальныхъ системъ», и неизвѣстно, чѣмъ разразится она: благотѣльнымъ ли дождемъ, имѣющимъ оплодотворить землю, или ураганомъ, который все разрушаетъ на пути своемъ». Весьма рѣшителенъ также приговоръ извѣстнаго социолога Герберта Спенсера о социализмѣ: «я неоднократно высказывалъ убѣжденіе,—пишетъ онъ Фіоренти ни отъ 12-го іюня 1895 г.,—что водарене социализма было бы наиболѣе ужаснымъ изъ всѣхъ доселѣ испытанныхъ бѣдствій». Самъ Прудонъ, обезсмертившій себя парадоксомъ, что «собственность есть воровство», пришелъ въ ужасъ, когда подумалъ о дѣйствительномъ осуществленіи социалистическихъ мечтаній. Онъ пишетъ, между прочимъ, по этому поводу: «социальная революція должна привести къ страшному потрясенію, непосредственнымъ результатомъ котораго оказались бы прекращенію производительной дѣятельности земли и полное порабощеніе общества».

Въ виду такого крайне опаснаго положенія дѣла противники социализма, если они желаютъ усильно бороться съ нимъ, прежде всего, должны добросовѣстно изучить социализмъ, не умаляя и не преувеличивая его силы и значенія. Прошла пора, когда мы находили возможнымъ смотрѣть на него, какъ на заморское политическое чудовище, выросшее на совершенно чуждой для насъ почвѣ, подъ вліяніемъ особыхъ условий, не имѣющихъ ничего общаго съ характеромъ нашей жизни,—и относитесь къ этому чудовищу въ качествѣ равнодушныхъ зрителей, не предпринимавшихъ противъ него ничего серьезнаго. Какъ бы призрачны ни были социалистическія мечтанія въ ихъ конечныхъ результатахъ,—въ своихъ частичныхъ, реальныхъ проявленіяхъ они уже успѣли всколебать міръ до глубочайшихъ основъ. Настало время безпристрастно и безстрашно взглянуть въ глаза врагу тѣмъ, у кого есть, что ему противопоставить.

«Устроеніе судебъ человѣчества—это тотъ же вопросъ о

Богѣ, только взятый съ другого конца», какъ вѣрно замѣтилъ еще *Ф. М. Достоевскій*, серьезно занимавшійся вопросомъ о социализмѣ. Социализмъ, въ рѣшеніи вопроса о благѣ человечества тѣсно соприкасаясь съ христіанствомъ, тѣмъ не менѣе выходитъ изъ совершенно другихъ началъ, чѣмъ какія лежатъ въ основѣ христіанскаго міровоззрѣнія, въ результатѣ чего между ними отрывается жестокое противорѣчіе. Поэтому на христіанской Церкви, прежде всего, лежитъ обязанность борьбы съ зловреднымъ вліяніемъ его на людей. Правда, первоначальный соблазнъ социализма—не въ насажденіи среди нихъ невѣрія. Основное искушеніе социализма—въ тѣхъ соблазнахъ матеріальными благами, ради которыхъ онъ предпочитаетъ вѣчное временному. Но это искушеніе матеріальное влечетъ и къ соблазну духовному, къ отреченію отъ христіанства; а если такъ, то разоблаченіе этого соблазна становится обязанностью и съ религіозно-христіанской точки зрѣнія. Борьба со всякаго рода врагами нашего спасенія—это удѣлъ Церкви Христовой въ настоящемъ ея состояніи; это—нѣчто неотдѣлимое отъ самаго понятія Церкви земной, почему и называется она церковью в о и н с т в у ю щ е ю. Западная церковь, въ нѣдрахъ которой научный социализмъ зародился и давно проявилъ себя въ жизни, уже съ достаточною ясностью опредѣлила свое отношеніе къ социализму. Въ панскихъ энцикликахъ Пія IX, Льва XIII и Пія X онъ называется «смертоносной заразой», и, въ руководство католическому духовенству и мірянамъ, дается всевозможная критика социалистическихъ принциповъ. И оппозиція протестантства социализму также не подлежитъ сомнѣнію. Въ «запискѣ центрального комитета для внутренней миссіи нѣмецкой евангелической церкви» социализмъ признается «крайнимъ слѣдствіемъ матеріалистическаго направленія» и потому враждебнымъ христіанству. Недавнія прискорбныя событія внутренней жизни, какъ городской, такъ и деревенской Руси, которыми социализмъ успѣлъ уже заявить себя, краснорѣчиво говорятъ о томъ, что время энергично выступить и нашей православной Церкви на борьбу съ этимъ зломъ, широкою волною залившимъ наше отечество. Вотъ, почему правильно понять отношеніе современнаго социализма къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности есть одна изъ важныхъ задачъ нашего времени.

Принципіальное отношеніе соціализма къ религіи.

Каково же принципіальное, прежде всего, отношеніе соціализма въ новѣйшей его стадіи къ религіи вообще?

Новѣйшій соціализмъ есть послѣдовательный матеріализмъ, хотя философское происхождение свое онъ ведетъ не отъ матеріалистовъ XVIII вѣка, а отъ идеалистической философіи Гегеля. «Марксъ и я, — говоритъ Ф. Энгельсъ, — одинъ изъ столповъ научнаго соціализма, — были единственными, которые перенесли изъ германской идеалистической философіи сознательную діалектику въ матеріалистическое пониманіе права и исторіи». — «Что въ природѣ, сквозь хаосъ безчисленныхъ измѣненій, проявляются тѣже діалектическіе законы, которые господствуютъ и въ исторіи, а также и въ исторіи человѣческаго мышленія, — это впервые было развито широко, но въ мистической формѣ Гегелемъ. Извлечь эти законы изъ этой мистической формы и ясно представить во всей ихъ простотѣ и всеобщности — и было однимъ изъ нашихъ стремленій». Въ ихъ воззрѣніяхъ логическая необходимость Гегеля замѣнилась необходимостью историческою; другими словами, современную капиталистическую форму производства они стали разсматривать какъ неизбѣжный фазисъ историческаго процесса, понятнаго ими не идеалистически, какъ у Гегеля, а матеріалистически.

Но отцы современнаго соціализма пришли къ матеріализму не прямо, а черезъ посредство Фейербаха, который, какъ извѣстно, самъ постепенно переходилъ отъ гегельянскаго идеализма къ матеріалистическому міровоззрѣнію. Фейербахъ навсегда устранилъ дуализмъ духа и матеріи и безъ всякихъ околнностей возвелъ на пьедесталъ матеріализмъ. Энгельсъ самъ говоритъ объ этомъ такъ: «Когда появилось сочиненіе Фейербаха «Сущность христіанства», то оно однимъ ударомъ разсѣяло противорѣчіе духа и матеріи, снова, и безъ всякихъ оговорокъ, провозгласивши торжество матеріализма».

По Фейербаху, «матерія не есть произведеніе духа, но самъ духъ есть лишь высшій продуктъ матеріи». Конечно, это — чистый матеріализмъ. Но матеріализмъ Фейербаха — механическій, антидіалектическій. Природа двигается, это извѣстно; но это движеніе вѣчно происходитъ въ одномъ кругѣ и «никогда не вы-

ходить изъ этого круга; оно производитъ всегда одни и тѣ же явления». Это положеніе было фальшиво. «Мы живемъ не только въ природѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ человѣческомъ обществѣ, и это послѣднее имѣетъ свою исторію развитія». Дѣло, такимъ образомъ, теперь идетъ о томъ, чтобы открыть эти законы движенія, по которымъ развивается исторія человѣчества, и именно на матеріалистической основѣ.

Родоначальникъ современнаго социализма — Марксъ и его ученикъ Энгельсъ думаютъ разрѣшить эту проблему теорій историческаго материализма: не абстрактныя идеи приводятъ въ движеніе процессъ развитія и опредѣляютъ его направленіе, но условія производства.

«Въ общественномъ отправленіи своей жизни, — говоритъ Марксъ, — люди вступаютъ въ опредѣленные, отъ ихъ воли независящія отношенія, производственныя отношенія, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленной ступени развитія ихъ матеріальныхъ производительныхъ силъ. Совокупность этихъ производственныхъ отношеній образуетъ экономическую структуру (укладъ) общества, реальное основаніе, на которомъ возвышается правовая и юридическая надстройка, и которому соотвѣтствуютъ опредѣленные формы общественнаго сознанія. Способъ производства матеріальной жизни обуславливаетъ собою процессъ жизни соціальной, политической и духовной вообще. «Не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, а, напротивъ, общественное бытіе опредѣляетъ ихъ сознаніе». Или: «основныя причины всѣхъ общественныхъ измѣненій и переворотовъ, — пишетъ Энгельсъ, — нужно искать не въ головахъ людей и не въ ихъ взглядахъ на вѣчную правду и справедливость, а въ измѣненіи способовъ производства и распределенія; ихъ нужно искать не въ философіи, а въ экономикѣ каждой данной эпохи». Словомъ, по этому ученію, всякаго рода идеи — продукты экономическаго строя жизни, а отнюдь не агенты послѣдней. Экономическія условія — производства и обмена создаютъ жизнь политическую, соціальную, моральную, правовую, художественную и даже религіозную. Богатѣйшій въ мірѣ цѣтникъ учреждений, правовъ, идей и идеаловъ — все это только случайное слѣдствіе или «надстройка» существующей «экономики», «историческіе и преходящіе продукты».

Съ точки зрѣнія этого матеріалистическаго пониманія исторіи, совершенно отпадаетъ возможность признанія за религіей

самостоятельнаго абсолютнаго значенія. Религія входитъ въ составъ той «надстройки», которую первичныя экономическія силы создаютъ для пополненія и завершенія своихъ основныхъ матеріальныхъ требованій. Религія, вызванная, по выраженію Энгельса, «темными первобытными представленіями чловѣка о его собственной и окружающей его природѣ» и опредѣляющаяся въ своихъ превращеніяхъ «классовыми, слѣдовательно, экономическими отношеніями», представлялась Марксу «издѣліемъ», подѣ которое могутъ и могли «подклоняться только глупцы». «Вездѣ, гдѣ представляется какой-либо поводъ говорить о религии, Церкви и духовенствѣ,—замѣчаетъ Мазарикъ,—Марксъ не могъ сдерживать себя и давалъ волю гнѣву и ненависти, и именно этотъ-то гнѣвъ и ненависть къ религии и были характерны какъ для него, такъ и для его alter ego Энгельса». Таковы же и многочисленныя *dii minores*, мелкіе повѣйшіе кумиры социалистической агитаціи. Бебель, напримѣръ, въ своей брошюрѣ «Христіанство и социализмъ» называетъ себя «врагомъ всякой религіи». Не вѣря въ безсмертіе, онъ признаетъ религію «издѣліемъ чловѣческимъ», полагаетъ, что «людямъ высшаго разбора она не нужна», но что свергать ее съ престола не придется, такъ какъ она сама постепенно исчезнетъ». Актрейнъ признаетъ одну только религію—атеизмъ. Кайтрейнъ со скорбью въ сердцѣ говоритъ, что въ теченіе многихъ лѣтъ внимательно слѣдилъ онъ за социалистической литературой, но нигдѣ ему не пришлось встрѣтить въ ней ничего, кромѣ «ежедневной на всѣ лады проповѣди ненависти противъ Бога, противъ христіанства, поповъ» и проч.

Ясно, что социализмъ въ смыслѣ материалистическаго пониманія имъ исторіи, принципиально, по существу своему, является рѣшительнымъ противникомъ всякой религіи. Низводя все въ мѣръ къ матеріи и къ матеріальнымъ силамъ, ограничивая идеалы чловѣка только земными интересами, онъ не оставляетъ, по существу своему, никакого мѣста началу сверхъестественному, Божественному.

Не вдаваясь въ подробную критику теоріи «историческаго материализма»—основнаго принципа повѣйшаго социализма и оставляя въ сторонѣ его политическое и экономическое значеніе, замѣтимъ только, что утвержденіе, будто матеріальныя производственныя отношенія опредѣляютъ всю исторію чловѣ-

чества въ высшей степени неосновательно. Въ самомъ дѣлѣ, когда исторію честно спрашиваютъ о той роли, какую социалисты приписываютъ экономическимъ отношеніямъ въ дѣлѣ развитія человѣчества, онъ говоритъ, что въ дѣйствительности религиозно-нравственныя идеи гораздо чаще опредѣляли ходъ и направленіе развитія человѣчества, чѣмъ хозяйственныя отношенія. Вся экономическая и социальная жизнь израильскаго народа, напр., была обусловлена и запечатлѣна его религиозной вѣрой. «Единственная, глубочайшая, собственно говоря, тема міровой исторіи, говоритъ Гетте, есть конфликтъ между вѣрой и невѣріемъ». Большой нелѣпости, кажется, нельзя придумать, когда учатъ социалисты, что религія есть случайная «надстройка» въ жизненной экономикѣ. Извѣстный англійскій ученый и выдающийся общественно-политическій дѣятель Виліамъ Лекки въ своей книгѣ «Демократія и Свобода» справедливо замѣчаетъ: «настанетъ день, когда однимъ изъ удивительнѣйшихъ памятниковъ людскаго безумія будетъ считаться фактъ, что подобное ученіе могло быть признаваемо передовымъ и прогрессивнымъ».

Практическое отношеніе социализма къ религіи.

Если отъ принципиальнаго отношенія социализма къ религіи мы перейдемъ къ разсмотрѣнію его практическаго отношенія къ ней, то увидимъ, что здѣсь убѣжденія социалистовъ сталкиваются съ ихъ партійными, тактическими соображеніями. Вслѣдствіе такого столкновенія социалистамъ приходится считаться съ религіей, съ этой, по выраженію Энгельса, «величайшей консервативной силой», и поступаться своими убѣжденіями, ради ближайшихъ практическихъ цѣлей. «Церковь,—говоритъ Каутскій,—все болѣе завоевываетъ себѣ вліяніе въ нѣмецкихъ краяхъ... И вліяніе это растетъ даже среди нѣкоторыхъ круговъ пролетаріата... Приобрѣтеніе этихъ словесъ является очень и очень трудной задачей. Намъ никогда не удастся получить ихъ довѣріе, если станемъ требовать отъ государства насильственныхъ мѣръ противъ Церкви... Онѣ никого не устрашать и никого не ослаблять. Зачѣмъ же вступать на этотъ скользкій путь?» Эта политика временнаго невмѣшательства въ дѣла религиозной совѣсти принята Эрфуртской программой (пунктъ 6-й): «религія объявляется здѣсь дѣ-

домъ частнымъ..., церкви и религиозныя общества должны быть разсматриваемы какъ частныя союзы, устраивающіе свои дѣла вполне самостоятельно». Однако, въ цѣлесообразности и успѣшности этой «тактики приспособленія» нерѣдко сомнѣваются сами социалисты. Неприкосновенность религиозной свободы даруется Эрфуртской программой, по изъясненію авторитетныхъ ея истолкователей, на условіи исповѣдывать религію только про себя и не подчиняясь руководству какой-либо церкви. Между тѣмъ для вѣрующихъ такое условіе равносильно уничтоженію жизненнаго вліянія религіи. Но противъ этого-то вліянія и направлены социалистическія ограниченія религиозной свободы, будто бы полностью предоставленной всѣмъ. «Религія— частное дѣло, это значить, что она не должна быть общественнымъ дѣломъ», — такъ объясняютъ эти господа постановленіе Эрфуртской программы. Объявляя религію «частнымъ дѣломъ», этимъ самымъ социалистическое государство разрываетъ связь съ церковью и становится безрелигиознымъ, атеистическимъ. Ясно, что дѣйствительное отношеніе социалистовъ къ религіи не нейтральное, а скорѣе враждебное. «Нѣтъ никакого сомнѣнія,—говоритъ Вандервельде,—что громадное большинство руководителей социалистическихъ партій не имѣютъ ничего общаго съ религіей. Какъ разъ тѣ, что проповѣдуютъ полнѣйшій нейтралитетъ по отношенію къ религіямъ, наиболѣе свободны отъ всякихъ религиозныхъ вѣрованій».

Причины этой вражды социалистовъ къ религіи, прикрываемой личиною вражды противъ церкви, всецѣло лежатъ въ происхожденіи новѣйшаго социализма. Первая причина коренится въ характерѣ самого появленія въ свѣтъ разсматриваемаго социализма. Новая социаль-демократія, какъ мы замѣтили выше, происходитъ изъ французской революціи и ея вдохновительницы—философіи XVIII вѣка, а идеи этой философіи, по самой своей сущности, были враждебны религіи. Философы XVIII вѣка, въ особенности энциклопедисты, видѣли въ религіи только противника на томъ пути, по которому они хотѣли вести человечество. Для нихъ религія была, прежде всего, дѣломъ политики, дѣломъ царей и духовенства. Внушенные народамъ догматы имѣли цѣлью держать ихъ въ покорности. Съ этой цѣлью они и придуманы. Хотя этотъ наивный взглядъ на происхожденіе религіи теперь и оставленъ всѣми истинно-культурнымъ людьми, однако, онъ проникъ въ народъ и распростра-

пень даже среди полубразованныхъ людей, воспримчивыхъ для всякаго рода заблужденій. Къ сожалѣнію, его держатся многие защитники народнаго самоуправленія, утверждающіе, что религія—это умственные цѣпи, выкованныя для поработченія народа, и что единственное средство освободить народъ отъ рабства—это разбить эти цѣпи. Такъ Б е б е л ь, преисполненный великою злобою къ религии, характеризуетъ церковь, какъ ярмо, въ которое духовенство впрягаетъ народъ въ интересахъ правящихъ классовъ. Вотъ—одна изъ причинъ вражды современной социаль-демократіи къ церкви.

Другой самый популярный въ социалистическихъ кругахъ доводъ въ пользу вражды противъ религии лежитъ въ той формѣ, въ которой предстала религія предъ защитниками народной свободы. Религія вездѣ была тогда государственнымъ учрежденіемъ, тѣсно связаннымъ съ монархическимъ и капиталистическимъ строемъ. Она занимала во всѣхъ государствахъ официальное положеніе, въ видѣ государственной церкви, пользовавшейся извѣстными привилегіями. Естественно, что большинство новаторовъ смотрѣли на нее, какъ на оплотъ стараго строя, и, борясь противъ этого строя, они видѣли въ религии лишь помѣху въ достиженіи своихъ цѣлей. Выражаясь словами «Рабочаго катехизиса», церковь будто бы есть «прислужница («прихвостница») капиталистическаго класса, она во власти капитала». «Для современной церкви,—говоритъ К а л ь в е р ь, —воля капиталистическаго государства выше воли Бога». «Правъѣрье,—по мнѣнію В а н д е р в е л ь д е,—вездѣ самая твердая опора капитализма въ его стремленіяхъ къ господству надъ пролетаріатомъ». Этотъ превратный взглядъ на союзъ церкви съ капитализмомъ, очевидно, не новаго происхожденія; онъ коренится въ понятіяхъ самихъ основателей новѣйшаго социализма объ измѣненіи религии главнымъ образомъ подъ вліяніемъ экономическихъ условій жизни общества. «Христіанство,—говоритъ Энгельсъ,—утратило способность быть идейнымъ воплощеніемъ стремленій какого-либо прогрессирующаго класса, оно превращается все болѣе и болѣе въ монопольную собственность господствующаго класса». Буржуазія, добившись преобладающаго значенія въ обществѣ, сначала будто бы увлекалась свободомысліемъ и поощряла его; но возникшая отсюда опасность для нея самой заставила ее перемѣнить тактику и замѣнить религиозное вольнодумство охранительными мѣрами по